

Подходы китайского руководства к борьбе с международным терроризмом

© 2016

Ю.А. Хатченков

Ситуация в сфере борьбы с терроризмом в КНР остается напряженной. Проблема противостояния религиозному экстремизму и сепаратизму по-прежнему является одной из главных задач китайского руководства, и шаги Пекина в этой области приобретают все более жесткий, комплексный и высокотехнологичный характер.

Ключевые слова: террористическая угроза, мусульманские этнические группы, Синьцзян-Уйгурский автономный район, религиозный экстремизм, уйгурский сепаратизм, международное антитеррористическое сотрудничество.

В целях противостояния террористической угрозе власти КНР продолжают подготовку и модернизацию соответствующих полицейских и армейских подразделений, в том числе путем оснащения их современным вооружением и техническими средствами слежения, включая беспилотные летательные аппараты. В конце 2014 г. правительство Китая анонсировало начало реализации в стране масштабной кампании по выявлению уйгурских сепаратистских и религиозно-экстремистских группировок. С этой целью на территории страны уже развернуто более 30 млн специальных камер слежения, из которых 40 тыс. установлены на городских улицах, в общественных местах и мечетях Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР¹.

В апреле 2015 г. партийные и государственные структуры КНР объявили о расширении мер безопасности и противодействия терроризму на общественном транспорте, в образовательных, медицинских, финансовых учреждениях и в некоторых коммерческих структурах. Ожидается введение процедуры обязательной регистрации и идентификации личности в некоторых сферах торговли и услуг. Планируется также создание единой базы данных о гражданах страны с указанием подробных паспортных сведений и информации о кредитно-банковских операциях².

Существенная роль в сфере борьбы с терроризмом отводится силам Народной вооруженной полиции (НВП), в задачи которых, помимо прочего, входит участие в освобождении заложников или захваченных транспортных средств, разминирование объектов и урегулирование массовых беспорядков. Дислоцированные в СУАР и других районах страны силы специального назначения НВП и вооруженных сил КНР находятся в постоянной боевой готовности.

В начале января 2016 г. руководство расположенного в г. Сиань (пров. Шэньси) Северо-западного университета политики и права объявило о планируемом открытии на базе этого учебного заведения первого в Китае Института борьбы с терроризмом, где будет осуществляться подготовка кадров для обеспечения эффективного противостояния

Хатченков Юрий Александрович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Академии гражданской защиты МЧС России. E-mail: yuri-hatchenkov@yandex.ru.

деятельности местных и международных религиозно-экстремистских и террористических группировок³.

Головными органами, отвечающими за организацию и координацию работы государственных структур в сфере противодействия терроризму, остаются Руководящая рабочая группа по борьбе с терроризмом и Совет государственной безопасности, возглавляемые соответственно министром общественной безопасности Го Шэнкунем и Председателем КНР Си Цзиньпином. В координации деятельности государственных и партийных органов по профилактике и противодействию религиозному экстремизму в этнических анклавах на территории КНР, по некоторым данным, принимает участие Отдел единого фронта ЦК КПК во главе с Сунь Чуньлань.

1 января 2016 г. в Китае вступил в силу первый в истории страны «Закон КНР о борьбе с терроризмом», одобренный 27 декабря 2015 г. на 18-й сессии Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва. Указанный законодательный акт официально разрешает правоохранительным органам ограничивать по своему усмотрению свободу действий и перемещений лиц, подозреваемых в террористической деятельности, применять оружие в отношении террористов в момент совершения ими противоправных действий, создавать агентурные позиции, использовать дополнительные источники информации в целях предотвращения терактов («опора на массы»), а также предусматривает расширение государственного контроля над киберпространством и уполномочивает спецподразделения НОАК и НВП проводить контртеррористические операции за рубежом.

Кроме того, в соответствии с Законом планируется создание отдельной координационной межведомственной структуры — Национального антитеррористического информационного центра, к работе которого, как ожидается, будут привлекаться сотрудники центральных и местных структур Министерства общественной безопасности, Министерства государственной безопасности, военной разведки, НВП, прокураторы и судебных органов КНР. По утверждению китайского руководства, данный нормативный акт нацелен, прежде всего, на подавление терроризма на национальном уровне и должен способствовать укреплению международной безопасности.

Статьи нового закона, в частности, сфокусированы на активизации межведомственного информационного обмена, расширении борьбы с экстремизмом в киберпространстве, пресечении каналов финансирования терроризма, укреплении пограничного контроля и транспортной безопасности. Документ обязывает местных телекоммуникационных операторов и провайдеров интернет-услуг использовать в работе специальные системы кибербезопасности, средства мониторинга информации, предупреждения и блокировки распространения сведений террористического и экстремистского содержания. Принятие подобных жестких мер в сфере борьбы с терроризмом в киберпространстве Пекин объясняет в первую очередь возросшей активностью в интернете международных религиозно-экстремистских групп. Тем не менее, некоторые зарубежные наблюдатели и представители политических кругов западных стран уже поспешили обвинить китайские власти в стремлении к расширению контроля за гражданами КНР, а не к активизации борьбы с терроризмом⁴.

Особое внимание в Китае в настоящее время уделяют разворачиванию так называемой «народной борьбы с терроризмом», предполагающей привлечение (за вознаграждение) местного гражданского населения к оказанию посильной помощи правоохранительным органам в отслеживании подозрительных лиц и сборе необходимой информации о деятельности нелегальных религиозных и экстремистских объединений. По сообщениям китайских неправительственных источников, в результате принятых мер в последнее время существенно возросла интенсивность контроля над мусульманскими этническими группами, проживающими как в СУАР КНР, так и за его пределами. Некоторые представители этих групп при необходимости переселяются в принудительном порядке в национальные анклавы на территории страны⁵.

Основной очаг терроризма в КНР по-прежнему находится в СУАР, где напряженная социальная ситуация является следствием непрекращающегося конфликта между титульной нацией (хань) и уйгурским этническим меньшинством, противостоящим все более бескомпромиссным попыткам Пекина стабилизировать ситуацию в этом районе путем введения различных запретов и расширения полицейского контроля за религиозными группами. В соответствии с последними распоряжениями властей СУАР, население района имеет право совершать молитвы лишь внутри официально зарегистрированных объектов религиозного культа. Лицам, не достигшим 18 лет, студентам, преподавателям, государственным служащим и партийным чиновникам запрещено посещать богослужения и соблюдать посты.

Сохраняются ограничения на ношение бороды мужчинами и мусульманских головных уборов женщинами. В июне 2015 г. перед началом священного месяца Рамадан в ряде районов СУАР администрациям мечетей было дано указание вплоть до его окончания проверять удостоверения личности всех приходящих на молитву верующих. Ресторанам предписывалось работать в обычном режиме без учета поста. В случае соблюдения данного распоряжения учреждения общественного питания освобождались от дополнительных инспекционных проверок⁶. В середине января 2016 г. синьцзянские власти объявили о начале работы над созданием местной законодательной базы в сфере противодействия религиозному экстремизму, в основу которой положен принятый в декабре 2015 г. «Закон КНР о борьбе с терроризмом»⁷.

Как неуважение к мусульманским традициям восприняли в зарубежных уйгурских кругах организованный властями уезда Ния (округ Хотан, СУАР) в 2015 г. непосредственно накануне Рамадана масштабный пивной фестиваль в целях «привнесения культурного разнообразия, ограничения пространства для нелегальной религиозной пропаганды, гармонизации и стабилизации обстановки в обществе»⁸. Широкий общественный резонанс вызвало убийство полицией подозрительного гражданина уйгурской национальности на вокзале г. Сиань 18 июня 2015 г., не подчинившегося требованиям правоохранителей в ходе его задержания⁹. Жесткие действия руководства страны в отношении уйгурской части ее населения не способствуют ослаблению конфликтного потенциала и могут накалить обстановку как в самом автономном районе, так и за его пределами.

По мнению некоторых зарубежных экспертов, градус противостояния официальных властей и мусульманских этнических групп в КНР уже достиг уровня «ограниченной войны» (limited war), а совершенные за последние годы теракты свидетельствуют о выходе террористической активности в Китае на «качественно» новый уровень. Так, в ходе нападения группы вооруженных холодным оружием уйгурских экстремистов на пассажиров на железнодорожном вокзале г. Куньмин (пров. Юньнань) 1 марта 2014 г. были убиты 29 и ранены более 140 человек. В результате аналогичной атаки на Южном железнодорожном вокзале г. Урумчи (СУАР) 30 апреля 2014 г. убиты 3 и ранены 79 человек. Время проведения теракта не случайно пришлось на пик транспортных перевозок населения накануне майских праздников и совпало с завершением поездки Председателя КНР Си Цзиньпина в Синьцзян, основной целью которой была проверка работы соответствующих местных структур, ответственных за борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом¹⁰. Позднее в результате серии взрывов в торговых кварталах г. Урумчи 22 мая 2014 г. погибли около 30 и ранены более 90 человек¹¹. Ответственность за организацию терактов Пекин возложил на представителей религиозно-экстремистской группировки «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ, East Turkestan Islamic Movement)¹².

Однако большинство западных экспертов полагают, что подавляющее большинство террористических нападений в КНР осуществляется террористами-одиночками или небольшими преступными группами, не имеющими, как правило, четкой командной вертикали, организационной структуры и прямых контактов с аналогичными зарубежными объединениями. Тем не менее, и они отмечают эволюцию тактики китайских экстреми-

стов, прибегающих в настоящее время, помимо холодного оружия, к использованию взрывных устройств большой поражающей мощности, а также женщин-смертниц, в чем аналитики усматривают влияние международных террористических сил. Указывается на внезапность и возросшую жестокость терактов в КНР, их проведение в местах массового скопления гражданского населения, в то время как ранее объектами атак становились государственные учреждения, полицейские участки и военные патрули.

Одновременно отмечается выход террористической активности за пределы «традиционных» для сепаратистов территорий СУАР и Тибетского автономного района, переключение внимания религиозно-экстремистских группировок на менее защищенные и густонаселенные центральные и восточные провинции Китая, что чревато ростом социальной напряженности и усиления панических настроений в обществе¹³.

В частности, 24 июня 2015 г. в результате очередного нападения вооруженных ножами и самодельными взрывными устройствами боевиков на пост полицейской охраны в г. Кашгар на юге СУАР погибли, по разным данным, от 18 до 28 человек, 15 из которых — нападавшие уйгурские экстремисты¹⁴. Отмечается, что вероятность вооруженного нападения на полицейские патрули в СУАР по статистике в 5,4 раза выше, чем в остальных провинциях страны¹⁵.

В результате принятых руководством КНР превентивных мер только в мае 2014 г. в СУАР была пресечена деятельность 23 террористических и религиозно-экстремистских объединений, задержано более 200 членов радикальных группировок, изъято 1800 кг взрывчатых веществ и материалов для их изготовления, конфисковано около 200 взрывных устройств¹⁶. 27 мая 2014 г. судом округа Или вынесен обвинительный приговор 55 подозреваемым в сепаратизме, терроризме и умышленных убийствах. На публичном слушании этого дела, состоявшемся на одном из спортивных объектов округа, присутствовали около 7 тыс. человек¹⁷.

По данным китайских источников, за период завершившейся в июне 2015 г. в СУАР годичной антитеррористической кампании, старт которой был дан 23 мая 2014 г. сразу после серии взрывов в торговых кварталах г. Урумчи, в автономном районе было ликвидировано 181 подпольное бандформирование. При этом в 96,2% случаев разоблачение преступных групп происходило еще на стадии планирования нападения, 81 теракт предотвращен благодаря информации, полученной от населения, а 112 подозреваемых в терроризме лиц сдались властям добровольно¹⁸. По итогам 2014 г. в КНР рассмотрено 558 дел, и по обвинениям в террористической деятельности осуждены 712 человек (на 13,3% больше, чем в 2013 г.).

На этом фоне КНР продолжает расширять сотрудничество в данной сфере как с отдельными государствами, так и на площадках международных организаций. В частности, проводятся регулярные экспертные консультации и обмен информацией между соответствующими структурами КНР и ЕС. Однако дальнейшему углублению сотрудничества КНР с европейскими странами в этой области пока препятствуют различия в понимании сторонами «проблем терроризма на теоретическом и практическом уровнях», «излишне жесткий и непрозрачный характер противостояния терроризму в Китае», а также «сдержанное» отношение Пекина к участию в международных контртеррористических операциях¹⁹. Китайское руководство в свою очередь критикует «двойные стандарты» европейцев и недооценку ими угроз, исходящих от уйгурских сепаратистских объединений²⁰, указывая среди причин укрепления религиозно-экстремистской идеологии в современном обществе «насилованный» экспорт западной и американской демократии²¹.

Тем не менее, к настоящему моменту Китай уже подписал 36 двусторонних соглашений об экстрадиции, последнее из которых — с Индонезией вступило в силу в феврале 2015 г. Наличие такой договоренности между КНР и Таиландом послужило косвенной причиной серьезного обострения отношений Китая и Турции летом 2015 г., когда тайские власти приняли решение о депортации в КНР 109 из 400 задержанных ранее не-

легальных мигрантов-уйгуров. Дело в том, что Анкара традиционно считает уйгуров (по языковой и конфессиональной принадлежности) родственной нацией, подвергающейся «необоснованным притеснениям» со стороны Пекина²², негласно снабжая «беженцев» турецкими паспортами и помогая обеспечивать их дальнейшую нелегальную «перемещение» в другие страны.

По словам высокопоставленных представителей Министерства общественной безопасности (МОБ) КНР, в 2014–2015 гг. китайской полицией были задержаны 22 гражданина Турции, прибывших в страну для «организации каналов нелегального выезда граждан КНР за рубеж». В ходе следствия было установлено, что часть средств, поступавших от потенциальных мигрантов в оплату услуг указанного криминального сообщества, переводилась на счета ИДВТ. Поддельными турецкими паспортами и прочими необходимыми документами нелегально выезжающих за рубеж китайских граждан снабжали сотрудники диппредставительств Турции в Малайзии и других странах Юго-Восточной Азии.

Оказавшись на турецкой территории, «беженцы» нередко попадают в ряды исламских экстремистских организаций, включая ИДВТ и «Исламскую партию Туркестана»²³, за вступление в которые вербовщики предлагают порядка 2 тыс. долл.²⁴ По данным турецких источников, к настоящему моменту уже более 50 тыс. этнических уйгуров нелегально переехали в Турцию из Китая через Малайзию, Индонезию и Таиланд²⁵.

В соответствии с действующим негласным правилом, турецкая полиция не препятствует въезду в страну уйгурских мигрантов, лишь изымая у них на границе поддельные паспорта (в ряде случаев весьма высокого качества), стоимость изготовления каждого из которых составляет около 200 долл.²⁶ Впрочем, как указывают некоторые эксперты, утверждения о вовлеченности турецких официальных властей в процессы обеспечения нелегального выезда граждан КНР за рубеж и использовании ими уйгурского фактора в качестве инструмента для укрепления влияния Анкары в странах Ближнего Востока, Центральной Азии и афгано-пакистанской зоне пока остаются без прямых доказательств²⁷.

Основной международной площадкой антитеррористической борьбы для КНР сегодня остается Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Ожидаемое в ближайшей перспективе ее расширение за счет возможного вступления в ряды ШОС Индии, Ирана и Пакистана может вывести эту организацию на передовые позиции в борьбе с терроризмом на евразийском пространстве, превратив Китай (с учетом его активного участия в других аналогичных структурах, включая Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и Стамбульский процесс по Афганистану), в одного из главных глобальных игроков в сфере противодействия терроризму²⁸.

Активное взаимодействие Пекина с некоторыми иностранными государствами (в первую очередь с центрально-азиатскими республиками) по вопросам экстрадиции подозреваемых в террористической деятельности вынуждает уйгурских сепаратистов и религиозных экстремистов искать новые пути выезда из КНР за рубеж. По некоторым данным, основная часть потенциальных джихадистов выезжает из СУАР через г. Ланьчжоу (пров. Ганьсу) и г. Сиань (пров. Шэньси) в г. Наньян (пров. Хэнань) в центральном Китае, откуда следует в приграничные провинции Хэйлунцзян, Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район²⁹. Перебираясь затем в Мьянму, Лаос, Вьетнам и далее в Таиланд, Камбоджу, Индонезию и Малайзию, «нелегалы» из СУАР обращаются к местным властям с просьбой о предоставлении политического убежища или вливаются в состав иностранных вооруженных бандформирований, таких как индонезийская Mujahidin Indonesia Timur в Центральном Сулавеси. Некоторые «беженцы» направляются в страны Ближнего Востока и в Турцию, где устанавливают контакт с радикально настроенными представителями уйгурской зарубежной диаспоры³⁰.

По официальным данным китайских правоохранительных органов, в рядах «Исламского государства» (ИГ) в Ираке и Сирии в настоящее время воюет до 300 граждан КНР³¹. Кроме того, около 300 экстремистов из КНР может действовать в рядах малазий-

ских джихадистских структур. В феврале 2015 г. индонезийские правоохранительные органы задержали четверых уйгуров, въехавших в страну по турецким паспортам и подозреваемых в организации теракта на железнодорожном вокзале г. Куньмин (пров. Юньнань) 1 марта 2014 г. В марте 2015 г. в СУАР была выявлена и арестована террористическая группа, организованная вернувшимися на родину боевиками, воевавшими в рядах ИГ³².

* * *

С учетом изложенного, утверждают зарубежные эксперты, успехи властей КНР в борьбе с терроризмом на своей территории носят пока весьма ограниченный и неустойчивый характер. Новые запреты в религиозной сфере и излишне жесткие действия в отношении уйгурского населения и национальных меньшинств в целом чреваты возникновением очередной волны насилия не только в СУАР, но и за его пределами. Как представляется, только при условии реального обеспечения равных с ханьцами прав уйгурского меньшинства на образование и трудоустройство, а также реализации закрепленных в конституции страны положений о свободе вероисповедания китайским властям удастся остановить межэтническое противостояние и взаимное насилие в СУАР и других национальных анклавах на территории страны³³.

-
1. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* How the Chinese government fights terrorism // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/how-the-chinese-government-fights-terrorism/>.
 2. China to intensify terror fight, enhance video security monitoring // Xinhua. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/13/c_134147748.htm.
 3. Anti-terrorism school to be set up in China's northwest, where restive Xinjiang is located // South China Morning Post. URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/1897986/anti-terrorism-school-be-set-chinas-northwest-where>.
 4. China approves controversial anti-terror law // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2015/12/27/asia/china-terror-law-approved/>.
 5. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* How the Chinese government fights terrorism // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/how-the-chinese-government-fights-terrorism/>.
 6. China steps up controls in unruly Xinjiang as Ramadan approaches // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-religion-ramadan-idUSKBN00W0VS20150616>.
 7. Чжунго Синьцзян ни чжидин фань цзунцзяо цзидуань чжуи фагуй: [В китайском Синьцзяне планируют разработать законодательные акты в сфере борьбы с религиозным экстремизмом] // Мэйго чжиинь: [Голос Америки]. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-religion-ramadan-idUSKBN00W0VS20150616>.
 8. Exiles angered as China holds beer festival in Muslim county // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-ramadan-china-idUSKBN00P20L620150622>.
 9. *Jiang Jie.* Police shoot dead brick-wielding Uyghur // Global Times. URL: <http://globaltimes.cn/content/927707.shtml>.
 10. *Blanchard B.* China says three killed in attack at Xinjiang train station // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-xinjiang-blast-idUSBREA3T0HX20140430>.
 11. *Denver S.* Attack on market in China's restive Xinjiang region kills at least 31, injures 90 // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/terrorist-attack-on-market-in-chinas-restive-xinjiang-region-kills-more-than-30/2014/05/22/06fab2dc-93d4-4cda-ae78-caa913819e15_story.html.
 12. ИДВТ выступает за создание независимого государства в Восточном Туркестане (так ранее назывался СУАР) и распространение ислама среди граждан КНР. В 2002 г. по инициативе Пекина оно было включено в списки международных террористических структур, подготовленные США и ООН. Позднее Вашингтон исключил ИДВТ из своего перечня под предлогом отсутствия достоверных и подробных данных о деятельности данной организации, полученных из независимых источников и подтверждающих ее тесные связи с крупными экстремистскими формированиями типа Аль-Каиды и Талибана.

13. *FlorCruz M.* Urumqi Explosion Raises Fears of Greater Uyghur Muslim-Separatist Terrorism Threat In China // International Business Times. URL: <http://www.ibtimes.com/urumqi-explosion-raises-fears-greater-uyghur-muslim-separatist-terrorism-threat-china-1579093>.
14. Bomb attack in restive Xinjiang and police response kill at least 18 // Reuters. URL: <http://www.reuters.com/article/us-china-xinjiang-attack-idUSKBN0P407H20150624>.
15. *Tiezzi Sh.* Chinese official: Uyghurs joining Islamic State // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/03/chinese-official-uyghurs-joining-islamic-state/>.
16. Цюаньго кайчжань инянь яньда баокун синдун, ваймэй чэн бэйцзин чэян фанькун тишэн чжи цуй гаоцзи: [В стране развернута годичная широкомасштабная антитеррористическая кампания, иностранные СМИ говорят о выводе Пекином борьбы с терроризмом на высочайший уровень] // Гуанча ван: [Наблюдатель]. URL: http://www.guancha.cn/strategy/2014_05_25_232461.shtml.
17. *Zhang Yiqian.* 7000 attend public hearing to sentence 55 criminals // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/862650.shtml>.
18. 181 terror groups busted in Xinjiang // China Daily. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-05/25/content_20807611.htm.
19. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* China's counterterrorism campaign goes global // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/06/chinas-counterterrorism-campaign-goes-global/>.
20. *Duchatel M., Ekman A.* Countering terrorism: an area for EU-China cooperation? // EU Institute for Security Studies. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Brief_14_China_counter-terrorism.pdf.
21. Цзунцзяо цидуань шили фаньтань юй мэйши миньчжу куочжан югуань: [Укрепление религиозно-экстремистских сил связано с распространением американской демократии] // Ван'и синьвэнь. URL: <http://news.163.com/15/0629/04/AT8GL2K100014AED.html>.
22. Turkish protesters storm Thai consulate over deportation of Uyghurs to China // South China Morning Post. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:8bLUns9TtXcJ:www.scmp.com/news/asia/diplomacy/article/1835561/turkish-protesters-storm-thai-consulate-over-deportation-uyghurs%3Fpage%3Dall+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.
23. *Lin C.* Chinese General: Anti-Chinese Uyghurs are in Syria's Anti-Assad Force // The Times of Israel. URL: <http://blogs.timesofisrael.com/chinese-general-anti-chinese-uyghurs-are-in-syrias-anti-assad-force/>.
24. China dismisses claims that Uyghur deportees face unfair treatment: report // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/931951.shtml>.
25. Turkey finds China too big to bite // Center for Geopolitical Analyses. URL: <http://www.gatestoneinstitute.org/6121/turkey-china>.
26. Report: More than 100, 000 fake Turkish passports given to ISIL // Today's Zaman. URL: http://www.todayszaman.com/anasayfa_report-more-than-100000-fake-turkish-passports-given-to-isil_377534.html.
27. Another shoe drops in the Turkish "passports for Uyghurs" case // China Matters. URL: <http://chinamatters.blogspot.ru/2015/07/another-shoe-drops-in-turkish-passports.html>.
28. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* The terrorist threat in China // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/05/the-terrorist-threat-in-china/>.
29. *Chen Heying.* Many people looking to join jihad abroad travel via Henan city // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/925502.shtml>.
30. *Julienne M., Moritz R., Buckow J.* Beyond doubt: the changing face of terrorism in China // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/05/beyond-doubt-the-changing-face-of-terrorism-in-china/>.
31. *Duchatel M., Ekman A.* Countering terrorism: an area for EU-China cooperation? // EU Institute for Security Studies. URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/Brief_14_China_counter-terrorism.pdf.
32. *Taylor G.* China warns that Uyghur joining Islamic State fight are bringing terror home // The Washington Times. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/mar/10/china-says-uyghurs-bring-islamic-state-terror-back/?page=all#>.
33. *Holdstock N.* 181 terrorist groups // Uyghur Human Rights Project. URL: <http://uhrp.org/featured-articles/181-terrorist-groups>.